

Разобравшись с парой зомби, уцелевших на втором этаже, они поднялись на третий.

Зомби, что раньше бродили здесь, почти в полном составе перебрались уровнем ниже. На этаже остались лишь несколько самых неповоротливых — те бестолково топтались на месте, пока Линь Шу и Фу Яньсю привычными движениями не загнали их в небольшой склад одежды.

Погода день ото дня становилась всё холоднее, и магазины уже успели выставить осенне-зимние коллекции. Линь Шу церемониться не стал. Выбирая подходящие размеры для себя и Фу Яньсю, он отправил в хранилище нефритового кулона добрую сотню вещей.

Кулон Фу Яньсю отдал ему еще в день активации духовного инструмента.

В углу одного из складов они обнаружили с десятков пыльных армейских шинелей. Плотный материал и добротный пошив внушали доверие; стоило взять такую в руки, как чувствовался её приятный, надежный вес. Судя по всему, молодежь обходила их стороной из-за унылого темно-зеленого цвета, отчего шинели и оказались заброшены.

Однако Линь Шу, едва завидев их, преобразился — в глазах вспыхнул искренний восторг, словно он нашел истинное сокровище.

Заметив, как парень вцепился в тяжелую ткань, Фу Яньсю не удержался и взъерошил ему волосы.

— Так понравились? Погоди, вернемся — я тебе все свои шинели отдам.

Это было бы как нельзя кстати. Климат в будущем станет непредсказуемым, и фраза «мороз такой, что капля на лету замерзает» перестанет быть просто фигурой речи. Никакие пуховики не сравнятся с теплом армейских шинелей спецпошива.

Линь Шу довольно прищурился.

То, как естественно Фу Яньсю вписывал его в свои планы на будущее, наполняло сердце тихой радостью. Тот жил и ел в казармах, гарнизон был его домом — и сейчас Фу Яньсю фактически приглашал его к себе. Сожаления прошлой жизни теперь, в этой реальности, находили свое исцеление. Линь Шу чувствовал безмерную благодарность судьбе за такую милость.

Вопрос о том, уцелела ли база, они по молчаливому согласию не обсуждали. Им хотелось верить, что её не затронули разрушения и люди там в порядке.

Окрыленный находкой, Линь Шу в своих дальнейших поисках превратился в настоящего Гобсека: он готов был обшарить каждый сантиметр пола, проверяя, не спрятано ли под ним что-нибудь ценное.

Разумеется, он не тащил в пространство кулона всё подряд. Ресурсов ему хватало — запасов семьи Линь и того, что он сам заказал через интернет, с лихвой хватило бы семье из пяти человек на десятилетия. Сейчас он собирал лишь то, что могло пригодиться в дороге.

Вероятно, именно потому, что у него были силы, припасы и любимый человек рядом, он позволял себе в этот час всеобщего ужаса проявлять несвойственную ему мальчишескую непосредственность.

Фу Яньсю потакал ему, помогая тщательно прочесывать третий этаж.

Удача улыбается подготовленным: в одном из магазинов туристического снаряжения среди нераспечатанных тюков одежды они обнаружили несколько наборов для лагеря. От специальных походных зажигалок и спиртовых горелок до ветрозащитных спальных мешков и палаток — всё то, что позволяет отправиться в путь хоть сию минуту.

Когда Линь Шу делал запасы, он набрал подобного вдоволь, но всё это было отправлено в Жунчэн. Увидеть такие вещи здесь — настоящий подарок.

Фу Яньсю, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку. Он наблюдал за тем, как Линь Шу, подобно запасливому хомяку, прижимает к себе многофункциональный котелок, и в глубине его глаз, сам того не осознавая, он прятал нежность и теплоту.

— Спустимся на первый — возьмем побольше лапши быстрого приготовления и основы для хот-пота.

Если спросить, по чему китайцы больше всего будут скучать в конце света, ответом, без сомнения, станет привычная еда. И дело даже не в дефиците продуктов — после мутации многие растения и животные станут даже вкуснее, — просто цена такой добычи окажется слишком высока. Не каждому она будет по карману.

Раз уж условия позволяют, в трудном путешествии стоит обеспечить себе хоть каплю комфорта.

— Специи, свежие продукты, овощи и фрукты, — наставлял Линь Шу, — они никому не нужны, только пылью зарастают. Лучше заберем всё. В супермаркете разделимся.

Он так рвался в бой, так деловито суетился, что сходство с хомяком, набивающим щеки, стало почти абсолютным.

Фу Яньсю невольно улыбнулся и кивнул.

У пространства кулона было два хозяина. Пока они находились в пределах определенного радиуса, любой из них мог свободно помещать и изымать вещи, так что действовать порознь

действительно было удобнее.

На четвертом этаже, в мебельном отделе, обосновался мутировавший эпипремнум. Под его корнями белело немало костей. Клинок мяодао с тихим свистом рассекал извивающиеся лозы, пока Фу Яньсю, выждав момент, не выжег монстра дотла.

Слаженная работа позволила завершить схватку меньше чем за десять минут.

Здесь ловить было особо нечего: прихватив несколько матрасов и ватных одеял, они поднялись на пятый.

В зоне фудкорта всё и началось. Однако местные зомби либо ушли на нижние этажи вслед за толпой, либо стали удобрением для эпипремнума, так что пятый уровень неожиданно оказался самым безопасным местом в торговом центре.

Прикончив трех зомби, застрявших в ресторане хот-пота, они нашли изрядное количество специй и ингредиентов. Фу Яньсю напоследок даже прихватил баллон со сжиженным газом.

Когда они спускались, Линь Шу по-прежнему сохранял бесстрастное выражение лица, но Фу Яньсю чувствовал: его спутник буквально светится изнутри.

Теперь, когда всё здание было зачищено, они вернулись в супермаркет, и Линь Шу без стеснения принялся заполнять пространство кулона.

Выжившие первым делом искали шоколад, галеты или лапшу — то, что занимает мало места и быстро насыщает. Линь Шу взял лишь несколько коробок такого провианта, сосредоточившись на приправах и лакомствах.

Соус из устриц, соус «Лао Гань Ма» — забрать!

Семечки, желе — забрать!

Полотенца, предметы гигиены — тоже в кучу!

Стеллажи исчезали один за другим. Будучи человеком, пережившим апокалипсис в прошлой жизни, Линь Шу наконец-то отвел душу, утоляя свою страсть к накопительству.

Фу Яньсю в это время находился в отделе свежих продуктов. Почувствовав, как пространство наполняется вещами, он проверил его мысленным взором. Увидев гору острых чипсов и

кукурузных палочек, он невольно представил, как Линь Шу с каменным лицом обнимает охапку снеков.

Покачав головой, Фу Яньсю направился в глубь магазина.

В это время к торговому центру, вооружившись кухонными ножами и клюшками для гольфа, осторожно приближалась группа людей.

В начале катастрофы власти отреагировали быстро: еще на стадии лихорадки и обмороков были приняты карантинные меры. Доверие народа к правительству было высоким, и семьи добровольно содействовали изоляции.

Из-за этого основные трагедии разыгрались в больницах и карантинных зонах; больше всего пострадали медики и полиция. Позже многие Падшие вырвались на свободу, но по сравнению с другими странами, где монстры бродили повсюду, а население было незащищено, ситуация в Китае оказалась куда лучше.

Некоторые обыватели еще не сталкивались с Падшими лицом к лицу и не осознавали всей их опасности. Несмотря на понимание того, что наступил конец света, им всё еще не хватало бдительности.

Группа выживших, подошедшая к дверям, была именно такой. Зная, что нефрит и украшения чаще всего становятся проводниками для духовных инструментов, эти люди целенаправленно шли в торговый центр, прекрасно осознавая, что там могут быть монстры.

То, что по пути им не встретилось ни одной угрозы, окончательно их расслабило.

— Кто-то уже зашел! — крикнул один из них, заметив приоткрытую дверь. — Быстрее, шевелитесь!

Толпа заволновалась.

— Серьезно? Откуда ты знаешь?

— Мой дядя тут работал, он выжил. Рассказывал, что когда они выбирались, двери заперли. А раз открыто — значит, кто-то нас опередил!

Движимые жадностью и страхом упустить добычу, люди ломанулись внутрь.

Трупы бэт-монстров, брошенные неподалеку от входа, заставили первых ворвавшихся вздрогнуть, но испуг тут же сменился диким восторгом.

Монстры убиты. Значит, внутри безопасно?

Взглянув на бесконечные ряды полок с товарами, они увидели не темную обитель смерти, а бесхозный золотой прииск. Глаза у всех налились кровью, началась лихорадочная дележка.

Линь Шу, услышав шум, вышел навстречу. Перед ним предстала безобразная сцена: люди с искаженными лицами яростно заталкивали вещи в рюкзаки. Под ногами царил хаос — пачки лапши и галет были раздавлены и истоптаны грязными ботинками.

Глядя на загубленную еду, Линь Шу нахмурился.

В этот момент мародеры заметили юношу.

Битва закончилась совсем недавно, и Линь Шу еще не успел остыть. От него веяло холодом и опасностью. Когда он обвел людей ледяным взглядом, те невольно прекратили суету и сбились в кучу.

Словно числом они могли подавить этого одиночку.

Очкарик, который и подбил всех идти сюда, огляделся по сторонам и выступил вперед. Он кашлянул, скользнул взглядом по клинку в руках Линь Шу и, заискивающе улыбаясь, потер ладони:

— Ты тоже за припасами? Супермаркет огромный, всем хватит. Выбирай что хочешь, не стесняйся.

Тон его резал слух. Очкарик вел себя так, будто он здесь хозяин, раздающий милостыню.

Линь Шу хотел было посоветовать им не переводить продукты зря, но после таких слов в нем проснулась подростковая колючесть:

— Мы пришли первыми.

Для чужих ушей это прозвучало как претензия: «Кто первый встал, того и тапки».

Угроза личным интересам мгновенно сплотила толпу.

— Что, раз первый, значит, всё твоё?! — выкрикнул кто-то, крепче прижимая к себе набитый

рюкзак. — Ты на что намекаешь? Тебе можно в торговый центр, а нам нельзя?

— Вот-вот! Это не твоя частная лавочка, не имеешь права нас выгонять!

— Парень, ты не слишком ли наглый? Думаешь, самый крутой здесь?

Стоило одному подать голос, как остальные подхватили. Они стояли напротив Линь Шу, тыча в него пальцами. Видя, что тот лишь молча хмурится и не пускает в ход оружие, люди становились всё смелее и агрессивнее.

Линь Шу помрачнел.

Труп бэт-монстра лежал прямо у входа — только слепой не понял бы, чьих это рук дело. Эти люди прекрасно осознавали, кто расчистил им путь, и просто решили воспользоваться моментом.

Сама по себе их жадность его не задевала. Он не собирался забирать всё, оставив полки для тех, кто придет следом. Но эти лицемеры, получив выгоду, теперь смели его попрекать. Неужели они всерьез думают, что он не решится пустить кровь?

Линь Шу решил говорить прямо:

— Я убил Падших. Вы пришли на всё готовое и еще смеете качать права?

Возможно, спокойствие Линь Шу придало им храбрости. А может, его юный вид заставил их забыть о том, что туши бэт-монстров были вспороты одним точным ударом.

В глазах людей на миг промелькнуло замешательство, но оно тут же сменилось злобой — их, взрослых, попрекает какой-то юнец.

— Ты убил? Доказательства есть? Парень, за клевету вообще-то полагается ответственность по закону.

— Какой ты эгоист! Мы все люди, должны держаться вместе, помогать друг другу. Как у тебя язык повернулся такое сказать? Никакого воспитания.

— Подражаться хочешь? Давай, посмотрим, кто кого!

Линь Шу крепче сжал рукоять мяодао.

— Стойте, стойте! Всем разойтись! — Очкарик снова вклинился между сторонами. — Сейчас

главное — припасы. Не теряйте время, за дело!

Затем он повернулся к Линь Шу:

— Мы пришли позже, помочь не успели — признаю, вышло некрасиво. Но ведь магазин огромный, ты один всё равно не унесешь. Мы же свои, соотечественники, надо входить в положение. Люди рискуют жизнью ради еды, не время сейчас для внутренних распрей.

Он говорил так, будто это Линь Шу был зачинщиком ссоры.

Интерес к происходящему у Линь Шу окончательно пропал. Он развернулся, чтобы уйти, но, вспомнив одного любителя совать нос в чужие дела, всё же бросил через плечо:

— Двери на втором и третьем этажах не открывать. На свой страх и риск.

<http://bllate.org/book/17473/1698786>